

ГЕННАДИЙ ГУСЕВ

НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ!

В. Кожемяко. “Убийства в жертву “демократии”. Политический бестселлер. М., “Алгоритм”, 2008 г. – 256 стр.

Прочитав эту книгу, буквально набухшую праведным гневом, искренним состраданием и глубокой, не утихающей сердечной болью, читатель “Нашего современника”, наверно, согласится со мной: давно патриотическая журналистика не выпускала в самую гущу “новой” буржуазно-олигархической российской элиты идеологический снаряд такой огромной эмоциональной силы.

Если бы ещё название придумалось автору посылнее, похлеще... “Убийства в жертву “демократии”... Даже самые “жирные” кавычки на обложке бесильны выразить лживую бесчеловечную суть того, что сотворили разрушители СССР в Отечестве нашем вместо демократии, вместо “социального государства”, где сувереном объявлен российский народ. Тот самый народ, чьи лучшие сыны и дочери (а в перспективе – и сам он в своей исторической ипостаси) ежедневно становятся жертвами безжалостного Молоха наживы. Впрочем, не в названии дело. Виктор Кожемяко, человек высочайшей интеллигентности, вообще демонстративно сторонится всякого модного ныне (с обеих сторон политических “баррикад”!) громко- и крепкословия. Сила слова – в правде. Именно правдивость, безупречная честность – самая сильная сторона новой книги известного публициста, выстроенной как обвинительный акт против нынешнего, чужого и враждебного народу российского жизнеустройства.

... Три скорбных сюжета этого сборника особо растревожили, взволновали моё сердце. И первый из них – это рассказ о самоубийстве поэта-фронтовика Юлии Владимировны Друниной, совершённом ею осенью проклятого 1991 года. Судьбе было угодно ненадолго сблизить нас, обогреть друг друга душевным теплом – перед тем, как расстаться навсегда...

Я только ещё вживался в новую для себя, непростую роль оргсекретаря правления Союза писателей РСФСР. Летом, как обухом по голове, ударило нас с женой великое горе: погибла наша любимая старшая дочь... На Галю мою было страшно смотреть. И я, честное слово, обрадовался, когда Расул Гамзатов пригласил меня с супругой на очередной праздник “Белые журавли” – вседагестанское чествование героев-фронтовиков с участием большой группы писателей России. В составе этой группы была и Друнина. Несколько светлых незабываемых дней были мы вместе, втроём – я сразу почувствовал, что Юлия Владимировна готова принять в своё сердце хотя бы часть боли, терзавшей душу моей жены. Она ведь сама была матерью! Я тогда только догадывался, каково ей самой, только что отрекшейся от участия в работе импотентного горбачёвского Верховного Совета, раньше многих других услышавшей грозные гулы неизбежной катастрофы. И уж, конечно, о добровольном уходе из жизни такой волевой женщины и помыслить не мог!

В общем, она как бесстрашная фронтовая медсестра протянула руку новой подруге, попавшей в беду. До сих пор я думаю, что её мудрые слова, стихи, весёлые шутки помогли Гале устоять, вернуться к жизни. А самой Друниной оставались, увы, считанные дни. . .

Честно говоря, ничто вроде бы не предвещало скорого трагического финала. Лишь иногда, на какие-то минуты, глаза её будто замирали, лицо застывало, вся она сжималась, как пружина. . . Потом встряхнёт головой, раскинет руки, как птица, и воскликнет: “Что ж вы, братцы, приуныли?” И засмеется. . .

Вскоре она погибла. Не поворачивается язык сказать – “покончила с собой”. Она именно *погибла* в бою, как погибал в впервые дни войны советский офицер, окружённый фашистами, швырнув под ноги себе последнюю гранату. “Погибаю, но не сдаюсь!”

И всё же. . . Никому до конца не понять, какой невероятной силы взрыв произошёл в её душе, – такой, что не выдержала, лопнула стальная струна её жизни. Да, она сама честно и мощно как поэт сказала об этом в своем предсмертном великом стихотворении: “. . . Как летит под откос Россия, не могу, не хочу смотреть!” Но это – как последний хрип человека, задыхающегося в смертельном дыму. А ведь ему предшествовала последняя трагическая иллюзия Друниной – “стоящие за демократию” у стен Дома Советов (уже поименованного “Белым домом”!) в августовские дни нерешительного ГКЧП. Она в эти дни вновь почувствовала себя девчонкой “в кругу фронтовых подруг”. Но совсем скоро, как справедливо подчёркивает В. Кожемяко, после “*всепоглощающего очарования*” (ночные костры, дух свободы, игрушечные “баррикады” на берегу Москвы-реки) наступило “*охлаждающее отрезвление*”. . . Замечу, как точно, прицельно находит автор слова, чтобы передать сокрушающую ломку последних надежд романтика-максималиста Друниной. “Обманулась! Как многие, обманулась она. . .” – горестно заключает В. Кожемяко и приходит к неизбежному, исключительно важному обобщению: “Православие осуждает самоубийц. Но как быть с теми, кто доводит людей до самоубийства?”

И у читателя как бы сами собой всплывают в памяти ужасающие цифры общероссийского суицида в ельцинские и постельцинские годы, позорное “лидерство” нашей ослабевшей экономически и морально страны среди государств, чьи граждане сами сводят счёты со своей жизнью. . . По-моему, вовсе не случайно книга журналиста-психолога (и, естественно, социолога) Виктора Кожемяко более чем наполовину посвящена мощной, ослепительной вспышке в постсоветской России такого смертного греха, как суицид. И словно выстрел из стартового пистолета – три самоубийства высокопоставленных, близких Горбачёву коммунистов сразу после краха ГКЧП: советник Президента СССР маршал Советского Союза Ахромеев, министр внутренних дел Пуго, управделами ЦК КПСС Кручина. Справедливо сомневаясь в том, что это были просто “срывы” психически взвинченных, испуганных, растерявшихся людей (маршал Ахромеев – Герой, сгусток воли и долга – струсил, смалодушничал?!), В. Кожемяко подводит читателя к закономерному итогу: нет, эти замечательные люди – не самоубийцы, а жертвы, принесенные “во имя демократии” жестокими людьми, утверждающими власть маммоны на развалинах социальной справедливости.

И далее – продолжение скорбного перечня жертв уже в “новом”, постсоветском времени: герой Бреста Тимерян Зинатов, безработная Галина из Тамбова, Герой Советского Союза Филипп Штанько, писатель Вячеслав Кондратьев. . . Нельзя не согласиться с обобщающим, суровым, как приговор, неопровержимым выводом автора: “Не самоубийство это было, а настоящее убийство. . . Государство нынешнее убило человека – нищетой и жестокостью, бездушием и отчаянием”. Нищетой – Галину; бездушием – ветеранов Зинатова и Штанько; отчаянием – автора замечательной военной повести “Сашка”. И всех их, а также многие-многие тысячи неизвестных, безымянных “лузеров”, “неудачников” – убило равнодушием, безысходностью, незащищённостью. . .

“Государство нынче не любит детей. . . Более того, они нынче государству в тягость”, – говорит один из героев книги В. Кожемяко. Этот горький пассаж обозначает ещё одно из главных направлений массовых убийств (в сущности, геноцида) “во имя демократии” – неуклонный рост смертности и преступности среди молодёжи России. Без всякого ГУЛАГа, “кратко и без пролития крови” (как говаривали когда-то лицемерные иезуиты), новое социальное устройст-

во нашей страны “выбраковывает”, то есть отправляет на тот свет, раньше, гораздо раньше времени многие сотни тысяч молодых людей – от грудничков и ясельных ребятишек до юношей и девушек в расцвете лет... Кожемяко не перегружает свои памфлеты ужасающими цифрами – они передают, говоря словами поэта, лишь “оттенки смысла”. В самом деле, как представить себе миллион (два, три, десять) убиенных, безвременно ушедших из жизни? Гораздо сильнее, убедительнее звучит рассказ о безвинно погибшем хорошем русском юноше Андрее Труженикове, смерть которого стала неизбежной в условиях разгула бессмысленной жестокости, неустанно разжигаемой в “демократическом” обществе могучими, всепроникающими, как радиация, СМИ и “отвязанными” идеологами вседозволенности.

Впрочем, у Кожемяко и цифры вопиют. Цифры великого всенародного горя...

“В стране нынче каждый час регистрируется в среднем четыре убийства”...

“... Численность детей и молодёжи в возрасте 11–24 лет, с различной частотой потребляющих наркотические средства, достигает 4 миллионов...”

“Пить спиртное школьники начинают с 13, курить – с 11,5 лет...”

По данным Генпрокуратуры, МВД и Госкомстата РФ, детская смертность в России в три раза выше, чем в Западной Европе. За последние 10 лет у нас в стране умерли от различных заболеваний 10 миллионов детей. Закрыто 15 тысяч школ, где учились крестьянские дети, 90 процентов юных россиян находятся в состоянии гиповитаминоза...

Пожалуй, хватит. Сердце не выдерживает... По этим крутым “горкам” скатываются в бездну небытия массы юных, только начинающих жить. Когда-то такие же, как они, уходили, “не долюбив, не докурив последней папиросы”, в бой за Родину, за высокие идеалы, являя своей смертью благородную жертвенность – за свободу, “за други своя”. За что гибнут нынешние из “поколения PEPSI”?

Не сдерживая ярости, В. Кожемяко “припечатывает”, клеймит тех, кто повинен в бушующей по всей России пляске смерти: “...убийств у нас уже в четыре раза больше, чем в США! Поздравьте себя с этим, господа “демократы”, “единороссы” и прочие криминал-реформаторы”. Точнее и острее – не скажешь!

Особого внимания читателя заслуживает, на мой взгляд, опубликованное В. Кожемяко его интервью с известным (точнее, знаменитым) философом и публицистом А. Зиновьевым “После ударов по Америке”. Здесь нет впрямую ни слова о конкретных убийствах “в жертву демократии”, зато глубоко философски рассматривается разрушительное воздействие на Россию американского образа жизни и морали после того, как наша страна (начиная с “полёта” Ельцина вокруг статуи Свободы в Нью-Йорке) была втянута в смертельно опасную игру, затеянную ради торжества “общечеловеческих ценностей” и вхождения в социал-дарвинистский “золотой миллиард”. После 11 сентября 2001 года прошло уже более семи лет, но интервью, о котором я сейчас говорю, ничуть не утратило ни своей актуальности, ни своей политической дальнозоркости. Эх, такие озарения довести бы до широких масс... Но все действительно массовые средства информации в руках “хозяев” современного мира, и держат их эти руки крепко, намертво. Однако известно и другое: “капля камень долбит”. Книга В. Кожемяко – одна из таких прожигающих честные сердца “капель”.

...Начатая рассказами о трагических судьбах маршала Ахромеева и поэта Друниной, книга Виктора Кожемяко и завершается на трагической ноте. Оборвалась ещё одна струна жизни знакомого, близкого автору человека – дочери великого русского писателя В. Распутина Марии. Она была одним из пассажиров аэробуса А-310, потерпевшего катастрофу при посадке в аэропорту Иркутска летом 2007 года. Аэробуса “б/у”, сданного в эксплуатацию ещё в 1987 году и отлетавшего положенное ему почти 10 лет назад, зато купленного нашими “частниками” по дешёвке. Кому – навар, кому – смерть... И ещё одно – какое по счёту?! – убийство во имя “демократии”.

Грустную, печальную книгу написал Кожемяко. Словно кровью сердца написал. И всё-таки он, как и все русские патриоты, не теряет надежды! Источник её неиссякаем – это вера в народ, вера в Россию. Не всё потеряно и обречено, говорит автор, пока есть люди, “которые вопреки всему до конца исполняют свой нравственный долг... Значит, людей не удалось превратить в зверей – человек остаётся человеком. Советским человеком по сути своей”.